

ЧТО НИ ГОВОРИ, а искусство — вещь удивительная. Оно приносит нам счастливую радость постижения жизни и человека, порождает высокие мысли и чувства, одухотворяет стремлением к борьбе за лучшее в жизни.

Тот, кому дано вызывать в зрителе эти мысли и чувства, обладает особым даром. Он должен быть художником.

Четыре года, проведенные улан-удэнским паренем Николаем Мирошниченко в стенах Новосибирского театрального училища и театров «Красный факел» и юного зрителя, дали много: профессиональные навыки, представления о задачах театра, о поэзии и языке сценического искусства. Это было усвоено на встречах с руководителем курса — тогда заслуженным, ныне народным артистом РСФСР режиссером и актером Анатолием Яковлевичем Мовчаном.

Студента выпускного курса Мирошниченко отличала редкая органичность сценического поведения. Был он ровен, обаятелен, заразителен. Раскрывались, разумеется, не только личные возможности Николая — это был также и результат кропотливого труда наставника. По окончании института Николаю было присвоено звание актера с оценкой «отлично».

Произошло это весной 1968 года, и случилось так, что все четырнадцать выпускников курса Мовчана были приглашены в Целиноградский областной театр драмы им. Горького. Среди них был и Н. Мирошниченко.

— Мне повезло, — считает Николай. — Коллектив, в который я попал, оказался на редкость дружным.

Как и сверстники, Мирошниченко работал увлеченно, вводился в старые спектакли, играл в новых, участвовал в гастрольях по Башкирии, Украине и в Алма-Ате. В 1969 году был награжден медалью «За освоение целинных земель».

Николаю словно от природы уготовано играть молодых героев. У него средний рост, мальчишеская фигура, открытое простое лицо с живыми глазами — весь он, что называется, парень свой, знакомый, — такой, какого встретишь на улице, на заводе, в солдатском строю, на стройке. Однако это вовсе не значит, что возможности актера ограничены, что индивидуальность его — типажная. Профессиональные данные его позволяют создавать образы очень разные: в этом смысле диапазон возможнос-

тей Мирошниченко широк — от лирических до героических характеров.

Когда спрашивают Мирошниченко, мы не ощущаем заданности, — актер творит у нас на глазах. Он проводит свои роли свободно, изящно,

выдавалась возможность показать себя в детском спектакле «Два мастера». Второй сезон был более интересным. Молодого актера заняли в спектакле «Уступи место завтрашнему дню» В. Дельмар, затем — в очередной дет-

КОГДА ПРИХОДИТ ПРИЗНАНИЕ

чувствуется, что игра доставляет ему самому удовольствие. Процесс творчества Николая радует, это его стихия. В одних ролях он находит острую яркую форму — может быть стремительным, страстным, озорным и вспыльчивым; в других отличается сдержанностью в проявлении чувств, и нас привлекает внутренняя красота и одухотворенность.

Пока основной багаж ролей Николая — это юноши, «обдумывающие житей». В «Традиционном сборе» Розова он играл две роли: Тимофея — сына учителя математики Пухова, а также — Игоря, бывшего одноклассника Тимофея. Обе работы, отмечал рецензент, были сделаны «психологически емко, порозовски». В комедии В. Константинова и Б. Рацера «Десять суток за любовь» Николай играл роль молодого запальчивого адвоката Грачева, вступающего в спор с равнодушным и черствостью благополучных людей. Экзамен на органичность перевоплощения, мастерство внешней трансформации актер выдерживал в спектакле «Четыре близнеца» болгарского драматурга Панчо Панчева, динамичной фольклорной комедии-сказке о сватанье четырех братьев-близнецов к прелестной Бонке.

В Улан-Уде актер не сразу завоевал известность и симпатии зрителей, играя поначалу роли эпизодические, проходные в спектаклях «Иван Рыбаков», «Мое сердце с тобой», «Бой с тенью», «Когда нет свидетелей». Лишь в конце первого сезона, весной 1971 года, ему

своей постановке «Пакет из Африки», где он сыграл три роли. В спектакле «Закон зимовки» Мирошниченко выступил в роли проныры-хозяинчика, завхоза Сапрыко, исповедующего принцип «и нашим, и вашим, ты — мне, я — тебе!» Своего героя актер изобразил до конца, не оставляя места для сомнений в хищнической сущности приспособленца.

Наконец, спектакли «Большая семья» Я. Волчука, «Не беспокойся, мама!» Н. Думбадзе, «Два клена» Е. Шварца и «Клятва» Ц. Шагжина в нынешнем сезоне принесли Николаю Мирошниченко признание в родном городе. В этих спектаклях просматривается умение актера вскрыть глубину человеческих чувств и авторской мысли, живописать характер с большой полнотой, темпераментно и сильно. Свидетельство тому — реакция театральной критики, отзывы зрителей, бурные аплодисменты...

Нельзя сказать, чтобы Николаю всегда сопутствовал безоговорочный успех. Актер бывает неровен, порой его подстерегает опасность наигрыша. Еще не все средства выразительности окончательно им завоеваны. Однако театр ставит перед ним трудные задачи, и молодой художник, не обольщаясь похвалами, не страшась, берется за них и решает.

В жизни актера лучшие спектакли и роли те, что еще не сыграны, впереди. Так и у Николая Мирошниченко. Он полон готовности к творчеству, к постижению новых тайн великого искусства говорить со зрителем.

А. ПОЛИТОВ.